

Гусева Е.О.

Вологодская область

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯЯрославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 106

Первый тур

Шифр работы - 09-45

Класс- 9

К1 0-10-20-30	К2 0-5-10-15	К3 0-3-7-10	К4 0-3-7-10	К5 0-1-3-5	Итого 70 б.
22	4	4	6	3	45
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
С.С. Каганова С.С.		М.В. Кривошапкин С.В.		Е.Н. Пенская Е.Н.	

Михаил Булгаков - известный писатель первой половины двадцатого века. Одним из наиболее известных произведений является «Мастер и Маргарита».

«Псалом» представляет собой прозаическое произведение 1923 года, предназначенное для постановки на сцене. В основе сюжета лежат события одного вечера, происходящие в комнатах общепития в Москве; таким образом, сохраняется единство места и времени.

С самого начала читатель погружается в атмосферу вечернего уюта и близости совершенно разных по характеру и возрасту людей. В первом же предложении возникает образ звери. Она в литературе, как и окно, может служить для перехода в другой мир. В данном случае продвигается и приобретает значение, то есть зверь - вход в комнату, мощное противостояние человека, так

?

+

и метафорическое - путь во внутрен-
ний мир, где находятся чувства,
мысли, мечты, воспоминания. Это
не ермичиной случайное подобие жан-
ного образа в произведении, но жанре
он сопровождается скринной ^(смысл [ока]) сетью
или вообще замещается этой сетью,
сопровождающими откровенные звуки.

Петли у Булгакова "поют". Не случайно
вместо скрежета или скрипа использует-
ся "пение". Это создает мимичность,
которая подчеркивается не протекте-
нием всего текста. Подобное явление
"музыкальностью" совершенно не
приспособлено для этого предмета
можно встретить у В. Маяковского,
например, в стихотворении "Скрипка и
несколько верблюдов".

Во первых же речевых репликах героев не
определять их возраст и отношение
друг другу. Но оба персонажа ^{со} очень
близки. Единственной нарек на
мгновенность героя-гостя дает сравнение

его стука в дверь с тем,
как "кросса напарается".
Это может указывать
либо на ритм речи, либо на недолговую
интервалуцию чужо силу.

Прямое столкновение героев, то есть
общение не через дверь начинается с
приказа (или указания): "иди и сними".
Вероятно, герой-владелец комнаты старше,
мужнее и имеет некую власть, общение
через двери собеседником. Эта фраза
напоминает библейское "иди и смотри";
что еще сильнее поднимает авторитет
говорящего.

В возрасте этого человека так же говорит
слово с частью "-с" (например, "иди-с"),
где "-с" значит обращение "сударь"; что
здесь используется скорее шутливо из-за
возраста собеседника.

Его собеседник - маленький мальчик,
что мы узнаем из его неграмотной
речи, пауз между репликами ("или-во", "наше-
наша"). Если речь других героев не была суще-

ур

+

сбывающимися словами с содержанием
правил написания слов, то речь
мальчика представляет собой фонети-
ческое упрощенное представление како-
го слова. Скорее всего, это тот облик,
в каком написал бог их сам мальчик,
не зная орфографии.

24 Далее следует относ от старшего това-
рища и бог об этом, что собеседник, "бого-
жит, мурый мальчик". Читатель еще раз
убеждается в том, что герой - совсем ребенок,
не имеющий опыта и не знающий правил
поведения в определенных ситуациях. Все
это решением спора вполне может служить
укус за ухо товарища "Сурки" (Шурки).

Сам не осознавая трудности действия он
обидается на наказания старшего товарища
об этикетке и ответственности "секретов,
чтоб... уши могли кусать". Эта обида
показана в песенных для детей, испол-
няющих эту роль (режиссерах). Все нас
не все случившаяся ситуация
возмещит абсурдной, комичной. +

Мальчик соглашается на
наказ, который "примет" и
"застрелит" обидчика. Все предельно
решается просто - чаем и конфетами.

Только после обзора муровленного
читатель наконец-то узнает, что
перу или боим "два человеческих тела -
большое и маленькое".

Чайник вновь приносит мурованность
(как и петли) своим "мурованной
звонкой". Кроме этого, из деталей комнаты
мурованной (старшего товарища) мог бы быть
чайник, а точнее, метафору "конус такого
света", дающего понятие о ее существовании,
и книгу "Интерна", открытую на неизвестной
странице.

Вероятно, из этой книги мальчик
читает стихотворные строки, которые
на ходу завершает собеседник:

Куплю себе туфли к фраку,
И буду неть по ногам и сапогам,
И забегу себе собаку,
И чен, как-нибудь попишем.

1 Это завершающее «как-нибудь пройдёт» ещё ни раз будет звучать в произведениях, и к нему мог ещё вернуться.

Количество деталей комнаты увеличивается: «Видел. Пар. Коус. Кошмиса паркет». Используются метонимия, всеприметное, кроме паркета, — лишь их признаки. Если бы они были изобразительными образами: «Книга. Чайник. Свет (или лампа)». Поряд следуют три изобразительных предложения: это используется для отражения единичности существования вещей незначительных предметов, а также для демонстрации их костячности, эксклюзивности. Подобный приём использован в своём творчестве Чарльз Берлингтон, французский, стихотворение «Звертира» («Стрекот аэропланов. Беш автомобиль. Ветропробивист экспрессов.»); Александр Блок («Ночь. Чаша. Фонарь. Антека...»), И. Мануэлистами и другие.

Здесь же звучит фраза, ставшая кинотеатром при создании образа мужчины:

«Ты ошконишь». Этот факт констатирует мальчик, но это ни его слова; это слышит его мама. Она сказала это, когда прищипала пуховицу. Эта деталь играет большую роль в разномыслии мужчины.

И пока мальчик говорит такие важные вещи, женщина заботится о нем, как о себе: боится обидеть, просит поехать на горячий чай. Именно в этот момент возникает ещё один герой — мать. И если при появлении мальчика звук был похож на то, как «цапается кругом», то здесь «нетипично почти». Через момент появления героя в этом пространстве мужчины читатель видит отношение самого мужчины к разным персонажам. И эта тематика ему очень приятна.

Вера Чобанова (мать) прорастает через наши хозяйкой («Белье в мешаю...») и модными, заботливым человеком,

*В её жеи много нарицательных, с помощью которых
обозначается самое широкое, ^{неизменяемое} ^{неопределяемое}
потому что она обозначается о себе.*

Она на бегу проназывает. Ее ухор, бури-
шо, озорывает хорюшка комната, ~~нет~~ это
божатает инициативное "неме" петлей.
Весь мир без нее заммцает: "Чайник
безшаровки". "Кочурог" света, как шогши,
раздегачитие в разное стороны:

Могши вновь сгоретие, "чтобы сдвратывие
в сказку для маленького "драта". Такое обра-
иение звучит прощито, но все-таки подогмает
малышка в глазах читателю.

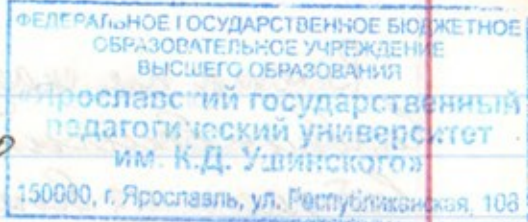
В сказке развертывается помощешной
сюжет со всеми его элементами, в этой
вставной части можно говорить об
отдельной сюжетной линии. Отличитель-
ной особенностью этой сказки становится
то, что она дает информацию о малышке,
раскрывает его характер. Это событие мог прос-
тепиваем через вопрос "как имени?", который
дает понять, что, несмотря на опровержение
автора сказки, начало реально и в основе вполне
реальной человек.

Так мог узнаем, что малышка зовут Слава,

ему четоре года, он живет с
матрой в Москве. Он робольно
красивый, но братуи. Погна-
иерее описание пархорит ~~на~~ доброймане
часть его робешкой, что не обозначает его
среди остальных.

Появляется два новых героя: робочка из
8-10 номере (из чего и можно сделать вывод,
что это обязательные) и Мурка, с которыми
Слава поспориле. Сам момент спороз, если
бы он не был включен в сказку, можно
было бы считать ретроградной.

Еще один герой - неизвестной профессии, скорее
всего, журналист, хотя можно предположить,
что его прототипом был сам автор. Это
предположение можно сделать, во-первых,
потому, что мы не знаем ничего о портрете
(внешних особенностях) рассказчика, и он вполне
может оказаться "господином с огульной
южной бородой" и в шипих огках; говорилиши
басом; а, во-вторых, потому, что его имя,
как и рассказчика, неизвестно, и по мере
развития действия известности не станет.

В конце же сказки мы узнаем о смерти Славки - велосипере, ведь именно это он водирает из всего, что только можно.

Этот водор сталовити пошериниме слованих перу тем, как мальчик ушуд.

Образ она в русской литературе очень востребован: он может предупреждать, проевиеть воспоминаних, раскрывать шогани, шегтос и тайног, преуеисатъ буржисе. Но здесь мы не знаем, что именно снится мальчику; возможно, он видел во сне, что, как в сказке, катается на немалом велосипере.

И вновь, почти поэт: "Мать раздевает мальчика и укладывает спать, прирашаеише в гониме неизвестнои (буришешоим) госпожишан, сонашаеише. И врозе настурает иршине, вокруг тишина."

И вновь "кошусь света. Начинает звенеть." Только сейчас читатель узнает, что же рржит шугиниа внутри себе, что шугает его, чем заметос его можни. Отшесешностъ рети (шогшей) не указана, но мог есно

поишаем, что это шешно его слова.

В этот же момент сталовити есно, что повествованих беретие от его шиса, что это шешно его буниш на все округашисе.

И если же этого можно было это шешно преуоложити через немие "нетшеш и образ, жетани кошнатос, то сейчас же сталовити етебушо: в капуа? мейгаи-шей жетани и подробности он обрешан себя гувствд и еше бурише ешше.

В его шогших цаду откифовашеише кшша, ведь это чуние слова, это то, что хогет буишити другой человек, что буишурт его. Но шугиниа все-таки вшопишашет строгки из стихотворешие, "как-шобушь проишдеиш" - его тизнишное крешо, его позншие, закшочаюишалсе в том, что что-шобушь же "радио проишдет, и это к шугинешу. Ли бушто отвешает на слова Славог, проишесешноге чуние радио: "Да, я ошмокий." Возможно, он пошеш это только сейчас или пошеш радио, но не хотеш признавати в этом яше самому себе.

неуясн. как Славки

автор

Видов возникает такая деталь как
пуровина. Только если у Славы это
была деталь оренго, использовалась
прямой силой, то здесь она метафорична
и может не часть оренго быть «му-
чительнее всего в жизни»: сразу возника-
ет несколько вариантов: во-первых, это
частицы души или сердца, составлен-
ные внутренний мир человека; во-вторых,
это реальные страхи, как материнские,
так и нематериальные; в-третьих, это
воспоминание, приятное и неприятное
показаны, отголоски в памяти и иногда
непомнящие о себе. Далее становится
показано, что реализуется третья из пред-
лагаемых значений — воспоминание. Они
способны ^{нефигиследить} задаваться, «отходить» со временем,
а ^{в контексте} предмет оренго становится саботи-
дией, софобонационализм героя в жизни.

Он ругает свои воспоминания, но это не
самое страшное. Он думает, как ругается
вместе с наругой воспоминания Славы
об отце, а Вера о муже. Эта наруга уходит

вместе со слезами, а «слезы, знаете ли,
не скроешь». Вспоминается устойчивое
выражение о том, что «наругу не скроешь» и
«такое всегда становится обломом». Так и
слезы, это самое искреннее эмоция; может
идти от счастья, от страха, от горе, или,
как Вера, от безразличности.

Поше этих слез герой пожимает свою
лободу к этой семье. Он искренне не пожимает,
как можно просить «эти белые, темные руки» и
забыть Славу, этого милого, милого, но очень
много мальчика.

Его мысли переживает разбитое «неме-
нетица» — пришла Вера. «Кому нет» — мысли
тот же. Тишина. И в этой безмолвной атмос-
фере он ругает наругу Веры: она не пожет в
Петербург. И она, наконец, соглашается: отка-
зывается от старой лодки.

И «крутой пуровина, пуровина...», то есть
огромное количество воспоминаний
исчезает. Мы снова цери мысли герой.
Все законченных эмоционных части, год
абзаиса нажимаются с одной и той же

конструктивны безличного предлога:
"Конусов нет"; "Пугобин нет". Дня героя
больше нет мощей, нет воспоминаний:
очищают, свободен и готов слова жить
уже новой жизнью.

А вокруг "Има". Дважды повторяется назва-
ное предлога, сохранив себя одно слово. И
слова добавляют свой смысл: время - темпо-
та не ушла, уже познаны веры; метафори-
чески - пустота внутри, в душе, открытость и
способность напомнить ей что-то новое.

"Имаю, как-нибудь проживу". Проникнут
уже новую и, вероятно, счастливую
жизнь.

Много в этом произведении неопознано:
это проявляется и в одних метафорах, и
в существительных у многих слов двух значений, и
в одних перифразов, и в отсутствии многих
характеристик у героя, и в неопределенности
сюжета...

Итак с героем. Больше всего явных мы
имеем про главу: осведомленности или, пожелания,
способности, отбывшие с другими детьми. Само

име "Има" относится к адъективному количеству
"Има", то есть известности, популярности.
Можно предположить, что это по-разному
дает его общительности с разными людьми
или, ижд предлагается его другим.

Больше всего вызывает образ Веры
Ивановны. В ней мы знаем много по неко-
торым действиям и отношению к
другим людям, а также отношению других
людей (своих и чужих) к ней. В описании
ее внешности выделено только руки
(белые, темные), которые страшно потерять, и
пальцы, замечательные, как у макишки.
В целом, руки - важная часть телесного
лица: по ним можно узнать о ее
делах, работе, уходе за собой; имеют руки
во многом целом и привлекательном.

Вера - имя одной из трех сестер (Вера, Надежда и
Любовь с их матерью Софией Казимировной) в христиан-
стве, а также "вера" - одна из трех христианских
добродетелей. Это признание что-то истинным
без указания на источник. Иван (отчество -
Иванович) по словарю В.И. Даля "самое русское

иши". Так и характер Вера Ивановна, как и у модной русской женщины, связан со способностью ее пошеренно наметить и верить, как она берет в воображение шурма.

Главной непониманной читателю герой-повествователь (повествование от первого лица). Мы не знаем его портрета, не знаем даже имени; он ничего не говорит о прошлом, а лишь выражает своё отношение к настоящему и миру в настоящем. Это герой-загадка: он верный и умный (узнаём по речи), но кто же он? Это так и остаётся неизвестным.

Но именно вокруг него разворачивается сюжет, и он же создает вторичный сюжетный элемент (отдельной) - сказки. Как и он сам, обе истории - загадки; читатель не знает, кем закончилась сказка, да и конец основной истории мы не знаем. В ней открытой финале, и остается лишь узнать предположения о произведении писателя.

Сказка "Про мальчика" представляет собой

отдельную вставную конструкцию, по образу "Мёртвыми жуками" И.В. Гоголя и Вхоженцевой туза "Повести о капитане Конейкине". В ней линейная композиция в чётко выделенных частях: экспозицией (информация о мальчике), завязкой (ссора и укусы уха), кульминацией (встреча с неизвестным господином) и развязкой (похищение велосипедом).

В основном сюжете всё не так ясно. Можно предположить, что основная история подобная, тогда завязка - встреча с верой, замышляет за собой, кульминация - встреча вечером на улице, а развязка неясна. Тогда становится понятно происхождение этого открытого финала. В таком случае Слава - второстепенный герой, отчасти персональный в повествовании обиселые матери и соседа. Тогда возникает подобная тематика.

Кроме того, стоит упомянуть, что место действия ограничено одной комнатой (эпизодически появляется вторая и коридор), но если смотреть пространство шурма, то герои

находится в Москве, а это undoubtedly даёт возможность отнести произведение к московскому тексту.

Время действия ограничено одним вечером. Нет указания на день, месяц, год, даже день года. Это мог быть совершенно любой вечер.

Таким образом, сохраняется баланс в драматургии «существо места и времени»: время ограничено пространственностью действия на сцене, а место — контрастом, которое можно изобразить на сцене.

Обратимся к названию. Почему «псалом»? Псалом представляет собой церковную «песню». Возможно, это название, относясь неким образом к музыке, подчеркивает музыкальность произведения, которую мог бы видеть на уровне жетаней. Другой вариант, отнесенность к церкви подчеркивает чистоту, искренность чувств и искренний повествователь.

В подобном случае этот образ проходит через всё произведение. Употребление в предло-

жении «Псалом печали» даёт сделать ещё одно предположение: псалом — жизнь героя, он так же печален, жонгл и остается в памяти. Можем так же пофигурально, что в четверостишии, которое герой читает в маленьком, именно это слово фигурирует в последней строке «как-нибудь переживём», которая относится к жизни героя криво повествователя и часто встречается в тексте. А из этого следует, что эти части имеют некую связь.

Таким образом, даже название произведения невозможно, может быть помето по-разному и отнесено к разным темам.

Итак, тема любви является одной из ключевых в данном произведении, так как именно любовная история лежит в основе сюжета. Кроме того, возникает тема одиночества, провинциальности и в состоянии повествователя, и в состоянии Вера. Намные обеих тем одновременно ранее встречались в творчестве М.Ю. Смирнова, поэтического и лирического. Благодаря сочетанию этих двух тем

появляется целостное произведение, заставляющее задуматься и рефлектировать через диалог. Его многообразие завершено и сопровождается открытием философии и откровенным анализом жизни, что предполагает читателю проецировать свою фантазию и творческие наработки и самостановительно формулировать упрощенные фрагменты мысли, не волею лихих формулировок, остаться в неведении.

Многословный крепколикий анализ текста - несомненное достоинство работы. Однако многословие затрудняет восприятие и нарушает целостность анализа. Особенно печально парализует с Лермонтовым, Толстым ("Капитан Копейкин").